

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, 2012 ГОД

"Творческая мастерская". Рассказы, эссе, стихи, рассуждения

Бобкова Людмила Валентиновна

Департамент образования города Москвы

Государственное бюджетное образовательное учреждение

среднего профессионального образования

колледж сферы услуг № 44

«ПОЛЕ РУССКОЙ СЛАВЫ» (ПО МЕСТАМ БЫЛЫХ СРАЖЕНИЙ)

Бородино! Бородинское поле! Бородинская битва! – сколько в этих словах гордости за нашу Родину, сколько в них воспоминаний о великих подвигах, проявленных в борьбе с иноземными захватчиками... И как в памятном 1812 году Бородинская битва ознаменовала собой начало катастрофы «Великой армии» Наполеона, так и в суровом 1941 году эта битва стала началом краха операции «Тайфун». Сражения на бородинских рубежах, явились составной частью великой битвы на полях Подмосковья. В июле 1941 года начинается сооружение Можайской линии обороны. Ее передовой рубеж проходил через Бородинское поле. Вдоль реки Колочь были возведены противотанковые и противопехотные заграждения: рвы, эскарпы, минные поля, ежи, доты, окопы. 9 октября 1941 года была сформирована 5-я армия, командование ею принял Герой Советского Союза генерал-майор Д.Л.Лелюшенко (15 октября 1941 г. был тяжело ранен на поле боя, армию принял командующий артиллерией Западного фронта генерал-майор Л.А.Говоров). Несмотря на то, что в ходе боев на Бородинском поле фашистские войска намного превосходили в живой силе и технике советскую

Конференц-зал
электронный журнал

электронное средство массовой информации

ISSN 2223-4063
www.konf-zal.com
konf-zal@mail.ru

5-ую Армию, мы смогли задержать немецкие войска у Бородина, и это позволило советскому командованию выиграть время для укрепления ближних подступов к Москве.

В Великую Отечественную войну 1941-1945 гг. в составе Вермахта против нас сражались солдаты почти всей Европы. Уже 22 июня 1941 года лидер нацистской Parti Populaire Francais («Национальная народная партия») Жак Дорио предложил соотечественникам создать Легион французских добровольцев для участия в войне против Советского Союза. Из первых 3 тысяч и сформировали 638-й французский пехотный полк, который и был отправлен на Восточный фронт. Его возглавил полковник Роже Лабон. В конце октября 41-го полк погрузили в эшелоны и отправили точно по маршруту, которым в 1812 входили в Россию предки французов, - под Смоленск. Так 6 ноября ,638-й пехотный полк прибыл в район Бородино. Там развернулась Можайская линия обороны Москвы. Героически противостояла армии 40 армии Вермахта 32-я Краснознаменная стрелковая дивизия полковника Виктора Полосухина, которую, как и другие сняли с Дальнего Востока. Ей и суждено было сделать то же, что и кутузовским чудо-богатырям: разгромить французов на Бородинском поле. Впрочем, конечно, не одних лишь французов.

Первой в полосе обороны 32-й стрелковой дивизии 13 октября появились 10-я немецкая танковая дивизия и моторизованная дивизия СС «Рейх», входившие в состав 40-го моторизованного корпуса гитлеровцев. 7-я баварская пехотная дивизия с французским полком наступала во втором эшелоне. На то, что происходило дальше, любопытно взглянуть с другой стороны фронта.

Такую возможность дает вышедшая в Германии в 1963 году книга Пауля Кареля «Гитлер идет на восток». В ней написано так: «Под Бородино полки мотопехотной дивизии СС "Рейх" и "бригады Гауэншильда" из состава 10-й танковой дивизии с 7-м танковым полком, а также батальоном 90-го

моторизованного артиллерийского полка и мотоциклетным батальоном из 10-й дивизии впервые померились силами с сибиряками - высокими, широкоплечими парнями в длинных шинелях, в меховых шапках и в валенках. Сибиряки располагали сильными частями ПВО и противотанковыми пушками, но самое главное - имели на вооружении большое количество 76-мм многоцелевых орудий. Они сражались стойко. Никогда не впадали в панику - не сдавали ни пяди земли без ожесточенной драки. Они убивали и умирали. Битва шла не на жизнь, а насмерть. Ад полыхал на земле. На перевязочных пунктах было не протолкнуться. Генерал-лейтенант Хауссер, командир мотопехотной дивизии СС "Рейх", получил тяжелое ранение. Ряд за рядом покрывали землю уже не способные сражаться солдаты - танкисты в черных комбинезонах, гренадеры в рваной полевой форме и военнослужащие войск СС в пятнистом камуфляже. Мертвые, тяжело раненные, обожженные или забитые до смерти. С обеих сторон воюющие зверели - все забыли слово "пощада».

Чтобы переломить ход сражения, в эту мясорубку немцы бросили баварцев и французов. Перед боем присланных из Парижа крестоносцев построили в шеренги. О том, что было дальше, вспоминал бывший начальник штаба 4-й немецкой армии Г. Блюментрит. В мемуарах он написал: «Четыре батальона французских добровольцев (на самом деле – 638-й пехотный полк был двухбатальонного состава - «СП»), действовавших в составе 4-й армии, оказались менее стойкими. У Бородина фельдмаршал фон Клюге обратился к ним с речью, напомнив о том, как во времена Наполеона французы и немцы сражались здесь бок о бок против общего врага — России. На следующий день французы смело пошли в бой, но, к несчастью, не выдержали ни мощной атаки противника, ни сильного мороза и метели. Таких испытаний им ещё никогда не приходилось переносить. Французский легион был разгромлен, понеся большие

потери от огня противника. Через несколько дней он был отведен в тыл и отправлен на Запад».

В безуспешных атаках позиций 32-й Краснознаменной дивизии французский полк потерял 65 человек убитыми, 120 ранеными и более 300 человек больными и обмороженными. Больше на Восточном фронте 638-й пехотный полк не появлялся.

В районе Бородинского поля боевые действия развернулись 13 октября. И только 21 января полки 82-й дивизии генерал-майора Н. И. Орлова вышли на Бородинское поле.

Наступление советских войск было настолько стремительным, что фашистским варварам не удалось выполнить намеченный план, согласно которому они хотели взорвать памятники русским воинам, отличившимся во время сражения на Бородинском поле в 1812 г. Но, всё-таки, Бородинский музей, в котором гитлеровцы устроили скотобойню, был сожжён ими при отступлении. Фашисты сожгли и деревни, стоявшие на Бородинском поле ещё в 1812 г.: Татариново, Горки, Семёновское и др. В памятные январские дни 1942 г. в газете «Красная звезда» Илья Эренбург писал: «Почему немцы устроили в музее Бородина скотобойню? - Они мстили славным предкам за доблесть столь же славных потомков. Они хотели уничтожить память о 1812 годе, потому что 130 лет спустя Бородино снова увидело героев - в других шинелях, но с вечно русским сердцем».

23 января жители города приветствовали освободителей, собравшись на митинг. Обращаясь к его участникам, командующий 5-й армией, генерал-лейтенант Л. А. Говоров, сказал: «Можайск - старинный русский город. Он был живым свидетелем разгрома наполеоновских полчищ. Он является живым свидетелем начала разгрома немецко-фашистских орд».

За отличие в боях под Москвой 32-я и 82-я дивизии стали называться гвардейскими. Тысячи солдат и командиров 5-й армии были удостоены высоких наград.

26 января 1942 г. ежедневная красноармейская газета «Уничтожим врага» поместила высказывание военного обозревателя американского агентства Юнайтед Пресс Кимля, сравнивавшего положение германских войск на советско-германском фронте с положением наполеоновской армии. «История, очевидно, повторяется, - писал он. - Разница заключается в том, что русские в 1942 году в отличие от своих предков в 1812 году изменили положение в свою пользу без потери своей столицы. Немцы отступают по той же самой дороге на Смоленск, по которой отступал Наполеон».

В начале весны 1942 г. войска Западного, Калининского и Брянского фронтов нанесли решительный удар всей группе армий «Центр». Полностью была освобождена территория Московской области.

Закончилась великая битва под Москвой, в ходе которой был окончательно развеян миф о непобедимости гитлеровской армии, сорван план молниеносной войны. Битва под Москвой определила начало коренного поворота в ходе всей войны.

Памятники двух отечественных войн, неразрывно связанные между собой одним полем, создают яркую картину героических традиций, преемственности поколений: оба раза люди стояли грудью перед Москвой, оба раза защищали Родину.

На Бородинском поле свыше тридцати пяти памятников.

Спасо-Бородинский монастырь. Он был основан вдовой генерала Тучкова Четвёртого, одного из героев Бородинского сражения. Перед усыпальницей обелиск. На обелиске надпись: «Доблестным героям Бородина потомки 3-ей пехотной дивизии генерала Коновницына». И внизу крупными буквами: «Слава

погибшим за Русь православную». За оградой монастыря – гранитный обелиск, увенчанный летящим орлом с надписью: «...И клятву верности сдержали мы в Бородинский бой». Это памятник гренадёрам, кирасирам, бомбардирам, уланам, гвардейцам 1812 года; танкистам, артиллеристам, пехотинцам, разведчикам и партизанам 1941 года, что лежат на Бородинском поле.

На одной мемориальной колонне, есть надпись: «Славным подвигам 17 дивизии благодарные потомки». Колонна вся иссечена осколками – в 1941 году в неё били из крупнокалиберных пулемётов или танков. А вот и знаменитый серебристый тополь, который раскинул свою крону перед музеем, где установлены два бронзовых бюста: Багратиона и Баркляя-де-Толли. На стволе этого легендарного дерева есть железные скобы. Это своеобразная лесенка, по которой наши советские разведчики подымались на верхушку тополя, чтобы наблюдать за продвижением фашистов. Так здесь переплетается прошлое и настоящее.

В октябре 1941 года, когда Бородинское поле снова стало местом ожесточенных боев, и войска Красной Армии продвигались вперёд, и их путь лежал мимо командного пункта Кутузова. Возле обелиска с парящим орлом и надписью: «Неприятель отражён на всех пунктах» - воинские части отдавали салют в честь освобождения Бородинского поля. Рядом с памятником полководцу находится сейчас могила трёх гвардии сержантов - А. В. Аханова, В. И. Кадцина, А. А. Соснина - трёх из тех тысяч героев, которые отдали жизнь за свободу нашей Родины.

В результате артобстрелов и бомбежек сильно пострадали многие монументы славного поля. Сгорели музей, отдельные постройки монастыря, было полностью уничтожено здание императорского дворца в селе Бородине. Но экспонаты музея удалось эвакуировать. В октябре 1941 года они были вывезены сначала в Москву, а затем в Алма-Ату. В декабре 1941 года в Алма-

Ате, в Доме обороны была развернута экспозиция Бородинского музея, которая символизировала героизм и мужество защитников нашей страны. В 1944 году эти музейные экспонаты снова заняли свои прежние места в капитально отремонтированном здании в центре Бородинского поля, открытом для посетителей 15 октября.

Южнее станции Бородино находится исторический Утицкий курган. Здесь, рядом с памятниками героям 1812 г., похоронены советские бойцы, которые погибли в неравном бою с немецкими танками. Вот один из эпизодов этого боя: Батальоны 17-го полка, оказавшиеся на острие фашистского удара, в этой сложной ситуации отчаянно дрались с превосходящими силами противника. Командование дивизии принимало срочные меры, чтобы восстановить прорванный фронт обороны. К захваченным гитлеровцами деревням Полосухин направил батальон 322-го стрелкового полка под командованием Б. В. Зленко, который с ходу вступил в жестокую схватку с противником. В политдонесениях, наградных листах, боевых документах приводятся многочисленные примеры стойкости советских воинов, проявленной при обороне позиций у Рогачёва, Утиц, Ельни: «Сержант Н. М. Жданов, командир комендантского взвода, в разгар боя был ранен в голову, но от эвакуации отказался, продолжая вести бой»; «Сержант П. Я. Карнаухов, командир отделения связи, под ливнем пуль и миномётного огня устанавливал связь, чем дал возможность открыть дивизиону огонь по противнику...»; «Красноармеец М. Ф. Родионов при отражении атак на НП командира полка геройски разил из винтовки нападавших фашистов. Им был убит фашистский офицер и много рядовых солдат»; «Младший сержант М. И. Захаров, командир отделения, в рукопашном бою при угрозе захвата его противником в плен взорвал себя гранатой». Батальон капитана Романова дрался в окружении.

Прибывший сюда комиссар полка П. Н. Михайлов сражался вместе с бойцами, воодушевляя их личным примером. Все атаки противника были отбиты.

«И молвил он, сверкнув очами:

«Ребята! не Москва ль за нами?

Умремте же под Москвой,

Как наши братья умирали!»

И умереть мы обещали,

И клятву верности сдержали

Мы в Бородинский бой».

А поэт Сергей Васильев, воспевший в поэме «Москва за нами» (1942 г.) подвиг воинов 32-й дивизии, так описал этот бой:

Пробившийся на Минское шоссе,

Противник устремился к цели сбоку,

Чтобы по узкой торной полосе

К Бородину продвинуться с востока.

Здесь смертью храбрых гибнет батальон

Решительного капитана Зленко.

« Вперёд! - кричит он. -

Не сдадим Москву!»

И сам бежит по выжженному скату,

И падает на чёрную траву,

Успев швырнуть последнюю гранату.

